

О разделении труда

Обращение к проблеме разделения труда показывает, что преобладают взгляды, анализирующие это общественное отношение исходя из эмпирии, явления, внешних факторов – т.е. берётся данность (существующее разделение деятельности) и с учётом сопутствующих обстоятельств эта данность квалифицируется по видам и формам.

Попытаемся взглянуть на феномен разделения труда на основании диалектического анализа сущности разделения труда, во-первых, с учётом общественных отношений, только внутри которых и возможен феномен разделения труда и, во-вторых, исходя из внутренней сути самого предмета и продукта труда.

В качестве отправного пункта возьмём определение разделения труда, данное Большой Советской Энциклопедией: «Разделение труда, качественная дифференциация трудовой деятельности в процессе развития общества, приводящая к обособлению и сосуществованию различных её видов. Р. т. существует в разных формах, соответствующих уровню развития производительных сил и характеру производственных отношений. Проявлением Р. т. является обмен деятельностью.

Существует Р. т. внутри общества и внутри предприятия. Эти два основных вида Р. т. взаимосвязаны и взаимообусловлены. Разделение общественного производства на его крупные роды (такие, как земледелие, промышленность и др.) К. Маркс называл общим Р. т., разделение этих родов производства на виды и подвиды (например, промышленности на отдельные отрасли) — частным Р. т. и, наконец, Р. т. внутри предприятия — единичным Р. т. Общее, частное и единичное Р. т. неотделимы от профессионального Р. т., специализации работников. Термин "Р. т." употребляется также для обозначения специализации производства в пределах одной страны и между странами — территориальное и международное Р. т.».

А также знаменитой «Философской энциклопедией»: «Термин "Р. т." применяется в социологии, философии, экономич. науках в неодинаковом значении. Обществ., профессиональное Р. т., или разделение занятий, обозначает дифференциацию в обществе как целом различных социальных функций, выполняемых определ. группами людей, и выделение в связи с этим различных сфер общества (пром-сть, с. х-во, управление, наука, обслуживание, армия и т.д.). Проявлением Р. т. является обмен деятельностью в ее качественно различных исторически обусловленных формах. Технич. Р. т. означает расчленение труда на ряд частичных функций, операций, выполняемых различными людьми в пределах мастерской (мануфактуры), ф-ки, к.-л. орг-ции. Между проф., обществ. Р. т. и технич. Р. т. существует взаимосвязь, хотя они и различны по происхождению и характеру (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд. т. 23, с. 371-72).

Маркс характеризовал также разделение обществ. произ-ва на его крупные роды (земледелие, пром-сть, транспорт и т.д.) как общее Р. т., распадение этих произ-в на виды и подвиды - как частное Р. т., разделение труда внутри мастерской как единичное Р. т. (см. там же, с. 363). Термин "Р. т." употребляют для обозначения специализации произ-ва в пределах страны и между различными странами - территориальное и междунар. Р. т. Социология исследует причины и последствия Р. т. в обществе в целом, а также в отдельных его сферах».¹

Обе энциклопедии разными словами, но по сути одинаково, трактуют разделение труда. В обобщённом виде этот феномен можно представить в следующем виде:

- *общественное* разделение труда – появление разных видов деятельности и, как следствие, разграничение, отделение их друг от друга. Общественное разделение труда влечёт за собой обособление групп людей, занимающихся схожей деятельностью, и их организационное оформление – это уже *профессиональное* разделение труда, которое внешне предстаёт как возникновение различных структур и институтов общества

---

¹ Философская Энциклопедия: в 5-х т. - М.: Издательство "Большая Советская Энциклопедия", 1960-1970, Т. 4, С. 454-455.

(производство, управление, наука, государственные структуры и т.д.). Упомянутые *территориальное* и *международное* разделение труда являются формами общественного и профессионального разделения труда. В свою очередь *профессиональное* разделение труда продолжается в форме *технического* разделения труда как дальнейшее углубление профессионального разделения труда внутри отдельных производств;

- следствием всех упомянутых форм разделения труда является обмен результатами деятельности.

Разделение труда как результат диалектики взаимодействия (диалектического противоречия) производительных сил и общественных отношений.

Энциклопедии и мы вслед за ними не случайно объединили в одном понятии казалось бы разные общественные феномены – разделение труда и обмен результатами деятельности. В этом есть глубоко диалектический момент. Собственно разделение труда¹ есть процесс дифференциации, что на языке диалектики представляет собой ограничение, отрицание. Необходимым продолжением процесса разделения труда является обмен результатами труда, без которого разделение труда не имеет смысла. А это уже есть кооперация, объединение или, диалектически – отождествление.

Разделение труда есть форма разделения целого на части – из общего, совместной трудовой деятельности, выделяются, отчуждаются особенные её формы, которые становятся прерогативой части общества, групп людей, занимающихся однотипной деятельностью. Но разделение труда императивно влечёт за собой возникновение нового феномена – необходимости обмена результатами деятельности, что вызывает к жизни другую сторону отчуждения – кооперацию, объединение групп людей в целое как единый общественный организм. Этот диалектический процесс лежит в основании жизнедеятельности человеческих обществ. Однако, развитие процесса разделения труда, его дальнейшее углубление неизбежным следствием имеет одностороннее развитие человеческих способностей. Человек становится, по выражению Маркса, абстрактным, неполным человеком. Это его плата за развитие производительных сил и рост материальных возможностей, а также, добавим, за существование человеческих сообществ, вне и без которых человек существовать не может. (Здесь же добавим, что выход из процесса одностороннего развития человека только в том, чтобы развить до высочайшей степени разделение труда и его производительность, *вывести человека из процесса производства*, по крайней мере как *объект* производства, как придаток к машине, как часть технологического процесса. Только став *вне и над* производством, став его *субъектом*, человек получит возможность полноценного всестороннего развития).²

В едином процессе общественного развития отрицание не существует без отождествления, – это единый неразрывный циклический процесс, – стоит остановиться, прерваться в каком-либо пункте (отрицания либо отождествления) и движение, развитие прекращается. Вот почему, исследуя процесс разделения труда, ненаучно отделять его от процесса обмена и, в том числе, опосредствующих их отношений распределения, которые, в свою очередь, основаны на отношениях собственности.

О роли отношений собственности в разделении труда говорит и Маркс.

«Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу,

---

¹ По устоявшейся традиции будем говорить о труде, а не о человеческой деятельности вообще, имеющей гораздо более широкое основание, включающее и сферу идеального.

² Другими словами, процесс полной автоматизации производства альтернатив не имеет. Только на этом пути возможна ликвидация противоположности между всеми видами и формами труда (прежде всего между умственным и физическим трудом) и, следовательно, обретение человеком всей полноты деятельности (хотя вряд ли надо избавлять человека от физического труда вообще, очевидно, это необходимое условие его полноценного развития).

орудиям и продуктам труда».¹

«Разделение труда уже с самого начала заключает в себе разделение *условий* труда, орудий труда и материалов, тем самым и раздробление накопленного капитала между различными собственниками, а тем самым и расщепление между капиталом и трудом, а также различные формы самой собственности. Чем больше развивается разделение труда и чем больше растёт накопление, тем сильнее развивается также и это расщепление. Самый труд может существовать лишь при условии этого расщепления».²

Маркс недвусмысленно прочно связывает процесс разделения труда с развитием отношений собственности, причём развитие разделения труда опережающим образом влияет на развитие отношений собственности. При этом Маркс ничего не говорит об обратном влиянии отношений собственности на процесс разделения труда, по какой-то причине игнорируя диалектичность неразрывно связанных (тождественных³) процессов – в диалектическом взаимодействии обе стороны влияют друг на друга, инициируя взаимные изменения, в этом сущность диалектического развития противоречия.

Другими словами – разделение труда не в последнюю очередь определяется производственными отношениями, детерминируемыми отношениями собственности. Последние же определяют и цель производства в интересах собственника. Разумеется, разделение труда имеет целью повышение эффективности производства. Но эффективность производства с точки зрения собственника – это его личная выгода, что не может не иметь влияния на процессы разделения труда.

Разделение труда в целом осуществляется в соответствии и на основании потребностей общества (в свою очередь всегда ограниченными возможностями общества), которые определяют цели общественного производства.

Общая абстрактная цель общества – обеспечение потребностей людей, в первую очередь жизненных. Однако общая цель *частных* производителей – извлечение выгоды.

Т.о. цель общества в целом и цель частных производителей противоречат друг другу. Это противоречие разрешается таким образом, что потребители (в т.ч. и сами производители в своих интересах) приобретает только те продукты, которые им необходимы и для приобретения которых есть возможности (средства).

Пока общество в целом не в состоянии обеспечить частным производителям достаточную массу прибыли производители необходимо приспособливают производство к этому обстоятельству. Ограниченные возможности общества, позволяющие потреблять только жизненно важные продукты, диктуют производителям цель производства – *сущностью и целью производства является производство потребительных стоимостей*. Соответственно этой цели осуществляется и разделение труда. При ограниченных возможностях общества производится ограниченное количество продуктов и потому разделение труда осуществляется медленными темпами и является неглубоким.

Здесь главным определяющим фактором феномена разделения труда является приспособление производства и, соответственно, разделения труда к *вещной* форме продукта труда, к *потребительной* стоимости.

Форма общества и форма разделения труда соответственно приспособливаются друг к другу. В экономике, имеющей целью производство потребительной стоимости, разделение

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е, Т. 3, С. 20.

² Там же, С. 66.

³ Тождество понимается в следующей трактовке: «...тождество в диалектике вообще (в том числе и в гегелевской) вовсе не есть метафизическое «одно и то же». Это всегда тождество различного, тождество противоположностей». Ильенков Э.В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии // Диалектика – теория познания. Историко-философские очерки, М., 1964. С. 22.

У Гегеля: «Понятие тождества — простая соотносящаяся с собой отрицательность...». Гегель Г. Наука логики. «Мысль», М., 1970. Т. 2, С. 33.

Т.о. диалектической тождественности одновременно имманентно различие и, как следствие, отрицательность, внутренняя противоречивость. Диалектическая тождественность это единство различённых сторон, понимаемое как их неразрывность – одно без другого невозможно.

труда основывается на сословном устройстве общества и цеховых привилегиях.¹ Или, что то же, сословное устройство общества основано на наличных и единственно возможных в данных исторических условиях формах разделения труда (цеховое производство). В этом диалектическом взаимодействии форма общества и формы разделения труда попеременно выполняют ведущую роль, взаимно влияя друг на друга.

В таком обществе продукт труда хотя и производится как товар, но только как такой товар, в котором интерес представляет его вещная, потребительная форма. Сущностью производства является производство товаров не как носителей *стоимости*, а как *потребительных стоимостей*. Товарная форма производства полностью соответствует его сущности как производству потребительных стоимостей. Цель производства в узком (утилитарном) смысле – поддержание деятельности производителей посредством производства потребительных стоимостей. Соответственно и разделение труда осуществляется как разделение производства разных потребительных стоимостей и последующий обмен ими. При этом прибыль хотя и является весьма важным фактором производства, но суть общественных отношений, определяемых ограниченными потребительными возможностями общества, не позволяет прибыли стать фактором, детерминирующим производство и обмен в целом.

По указанным причинам производители стремятся производить продукт труда в завершённом виде на одном предприятии и цеховое устройство производства и разделения труда в условиях ограниченных общественных возможностей этому условию отвечает как нельзя лучше. Как следствие, профессиональное разделение труда достигает определённой завершённости в цеховой форме, техническое же разделение труда внутри цехов находится в зачаточном состоянии.

Однако, общественное развитие на этом этапе не заканчивается и постепенно возрастающие возможности общества² ведут к возникновению новых потребностей для удовлетворения которых нужно развивать производство. Производительные силы (и, соответственно, формы разделения труда) перестают отвечать общественным потребностям и необходимость их развития становится императивной.

Возникают новые формы *технического* разделения труда внутри цехов, *цеховое* производство сменяется *мануфактурным*. Но новый способ производства не может действовать в рамках прежних общественных отношений, законодательно ограничивающих формы производства цеховым устройством и сдерживающих повышение производительности труда путём углубления его разделения. К тому же сословные ограничения сдерживают развитие новых нарождающихся классов, необходимых для капиталистической формы производства – капиталистов и лично свободных наёмных рабочих.

На смену прежнему цеховому способу производства приходит новый, капиталистический способ производства, освобождающий производство от пут цеховых правил, а общество от оков сословных отношений. Соответственно изменяются и формы *профессионального* разделения труда – возникают капиталистические предприятия. Изменяются и формы кооперации между теперь уже капиталистическими предприятиями.

Как видим, капиталистический способ производства не получает соответствующего ему разделения труда в готовом виде. Развитие капитализма и, соответственно, капиталистического разделения труда основывается на том разделении труда, которое капитал застаёт при своём становлении.

Но *сущность* капиталистического общественного отношения совершенно иная, чем предыдущего феодально-сословного отношения. Вырастающие производительные силы и соответственно повышающиеся потребительные возможности общества постепенно смещают акцент в целях частных производителей с производства товаров как вещных продуктов труда (потребительных стоимостей) на получение прибыли, т.е. на производство

---

¹ Рассматривать более ранние формы обществ и разделения труда в рамках данной статьи не имеет смысла.

² Основанием возрастающих общественных возможностей служит расширенное воспроизводство – при его отсутствии ни о каком общественном развитии не может быть и речи.

товаров как носителей стоимости и, соответственно, прибавочной стоимости.

Производство и извлечение прибавочной стоимости и есть сущность капиталистического общественного отношения и цель жизнедеятельности возникшего класса капиталистов, постоянно воспроизводящего это общественное отношение.

Как следствие, целью производства является уже не материальное, вещь, потребительная стоимость, а идеальное, стоимость (и прибавочная стоимость). Стоимость это никак не материальная категория, она неосвязаема, «в стоимость не входит ни одного атома вещества природы».¹ Но стоимость как идеальное есть не что иное, как снятая в продукте труда производственная деятельность.² Т.о. сущностная цель капиталистического производства, – стоимость, – заставляет капиталиста наращивать как можно более производственную *деятельность* с тем, чтобы изготовить как можно больше товаров, в которых интерес для капиталиста заключается только в прибавочной стоимости.

Т.о. имманентная суть капиталистического общественного отношения и, соответственно, капиталистически ведущегося производства, – производство стоимости (и прибавочной стоимости), – фактически ведёт к безудержному наращиванию производственной деятельности как таковой, безотносительно к вещной форме предмета и результата этой деятельности.³ Производство вещей как потребительных стоимостей при этом является эпифеноменом капиталистического производства, а не его целью.

Но поскольку производственная деятельность представляет интерес не сама по себе, а только такая, которая способна приносить прибыль, что реализуется посредством потребительной стоимости, то по этой причине она тесно связана с материальной формой предмета и продукта труда. Конкуренция же капиталистических производителей, в свою очередь, заставляет осуществлять производственную деятельность таким образом, чтобы при конкурентоспособных потребительных стоимостях в них заключалось возможно более прибавочной стоимости. Последнее условие заставляет производителей организовывать производство таким образом, чтобы одна и та же деятельность приносила возможно больше продукции в материальной форме, причём соотношение необходимого и прибавочного труда должно постоянно изменяться в сторону преобладания прибавочного труда. Как следствие, в капиталистическом производстве весьма интенсивно развивается разделение труда, резко увеличивающее его производительность и снижающее затраты на производство. Капиталистическое разделение труда развивает производство до его почти предельных возможностей.

(Попутно особо отметим очень важный момент – механизм конкуренции прочно связывает абстракцию производственной деятельности с конкретностью предмета и продукта труда. Вследствие этого капиталистическое производство, ориентированное только на производство прибавочной стоимости, необходимо производит потребительные стоимости, которые должны соответствовать потребностям потребителей. Производители, игнорирующие это условие, не смогут реализовать товар и получить свою долю прибавочной стоимости. В отмеченной связи абстракции деятельности с конкретностью продукта и предмета труда заключается значимая общественная роль механизма конкуренции).

Разделение труда как эпифеномен внутренней диалектики продукта (предмета) труда.

Рассмотрим феномен разделения труда изнутри – с точки зрения диалектичности, двойственности продукта труда, представляющего с двух своих сторон.

Предмет и продукт труда (в интересах удобства восприятия далее будем употреблять термин продукт труда) есть субстанциональный объект, характеризующийся единством,

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2-е, Т. 23, С. 56.

² Подробный анализ стоимости как идеального см. в книге: Петров А.П. «Диалектика материального и идеального (субстанциональный монизм в теории и практике)», М.: ОнтоПринт, 2015. С. 207.

³ О сути капиталистически ведущейся производственной деятельности см. там же, С. 358.

тождеством своих материальной и идеальной сторон (моментов).¹

Во-первых, продукт труда это материальный предмет, интересный только своими материальными качествами. Во-вторых, в продукте труда снята (представлена) производственная деятельность по его изготовлению – и это есть идеальная его сторона.

Продукт труда, рассматриваемый с его *материальной* стороны, предстаёт как некая полезность в практической человеческой деятельности, т.е. как *потребительная стоимость*. Тот же продукт труда в отношениях обмена предстаёт как стоимость, т.е. как некое количество и качество труда, воплощённого в продукте труда, что и является основанием для эквивалентного обмена. *Стоимость – идеальная* сторона продукта труда (мы говорили об этом выше). Поскольку нас интересует процесс разделения труда, то в детали феномена стоимости вдаваться не будем.

С материальной стороны (потребительной стоимости) возможность разделения труда определяется формой продукта труда, собственно техническими параметрами продукта труда, от которых зависит, можно ли представить продукт труда в виде комплекса составных частей и соответственно дифференцировать трудовые операции.

Поскольку продукт труда как материальный объект конечен, ограничен, то ограничены и возможности *технического* разделения труда со стороны самого продукта труда. Ограничение на возможность и формы разделения труда существует также и со стороны средств производства, технические возможности которых также ограничены.

Т.о. техническое разделение труда всегда ограничено материальной формой продукта труда и возможностями средств производства и с этой стороны конечно, не может углубляться далее определённого предела.

С идеальной стороны, со стороны стоимости, разделение труда осуществляется не произвольным образом, а детерминировано возможностями последующего обмена, который, в свою очередь, определяется эквивалентным соотношением стоимостей обмениваемых продуктов труда.

Это абстрактное положение конкретизируется в капиталистическом производстве таким образом, чтобы в общей стоимости соотношение необходимой и прибавочной частей стоимости было таким, чтобы прибавочная часть была возможно выше.

Т.о. со стороны стоимости процесс разделения труда зависит не только от собственно производственных условий, но и от конкретных общественных отношений обмена, которые в конечном итоге и определяют возможность извлечения прибыли и её величину. Именно эти факторы влияют на процессы разделения труда.

Постоянное появления новых видов продуктов и новых средств и способов производства (технологий) вызывает к жизни новые формы разделения труда, вызванного уже не сугубо производственными, а экономическими факторами. Вследствие этого производство постоянно меняет как своих субъектов (владельцев капитала), так и географию приложения капитала, что самым непосредственным образом сказывается на процессах экономического разделения труда.

***

Как показал проведённый анализ, разделение труда есть сугубо общественный феномен, всецело определяемый доминирующими производственными отношениями, понимаемыми в самом широком смысле как отношения производства жизни людей. Все технические аспекты, – научные, технологические, узко-производственные и т.п., – играют подчинённую роль и полностью определяются господствующими производственными отношениями.

В капиталистических производственных отношениях, сущностью которых является максимально возможное извлечение прибыли, т.е. производство прибавочной стоимости, разделение труда осуществляется под постоянным давлением потребностей капитала, а именно – сосредоточением капитала в таких производствах и такими формами разделения труда, которые позволяют производить максимально возможное количество прибавочной

---

¹ Логическому анализу сущности субстанции как диалектического тождества материальной и идеальной её сторон посвящена первая часть упомянутой выше книги.

стоимости.

Подводя итог можно сказать, что сущность феномена разделения труда заключается в двух диалектически взаимосвязанных процессах:

- *экономическое* разделение труда, определяемое *стоимостной формой* продукта труда, которая детерминирует формы разделения труда с точки зрения получения максимальной прибыли;

- *техническое* разделение труда, определяемое *материальной формой* продукта труда, а также уровнем развития средств производства и технологий и состоящее в разделении труда таким образом, чтобы оно соответствовало экономической потребности разделения труда.

При этом процессы разделения труда детерминируются господствующими общественными отношениями, без учёта сущности и формы которых анализ феномена разделения труда будет не просто неполным, а искажённым, неистинным. В свою очередь, процессы разделения труда оказывают обратное влияние на общественные отношения, создавая условия для их изменения. Обе упомянутые стороны находятся в постоянном диалектическом взаимодействии.

Упомянутое в литературе профессиональное разделение труда (т.е. разделение труда на профессиональном основании) пронизывает обе упомянутые сферы – в экономической форме разделения труда проявляется как разные виды производств, а в технической форме разделения труда существует в виде возникновения разных профессий.

Предел разделения труда

Выше мы уже определили факторы ограничения разделения труда со стороны материальной формы продукта труда, поэтому повторяться не будем и рассмотрим условия, ограничивающие разделение труда со стороны стоимости.

Разделение труда с точки зрения стоимости детерминируется необходимостью получения возможно более высокой прибыли и, тем самым, ограничивается именно этим обстоятельством. Поскольку прибыль и, соответственно, норма прибыли есть величина переменная, то и экономическое разделение труда, следующее за нормой прибыли, также непостоянный фактор капиталистического производства. Экономическое разделение труда постоянно изменяется под воздействием факторов конкуренции, спроса и предложения, влияющих на норму прибыли. Здесь прибыль, норма прибыли диктует производству, какие формы разделения труда реализует последнее. Пока норма прибыли будет определять производственные отношения, до тех пор ни о каком завершении процессов разделения труда не может быть и речи. Более того, именно экономическое разделение труда будет в определённой степени детерминировать и формы технического разделения труда.

С учётом сказанного можно уверенно утверждать, что ограничивать разделение труда с экономической стороны будут те же факторы, которые ограничивают возможности получения разными производителями разной прибыли и, т.о., действуют как ограничители конкуренции. Другими словами, только монополизация как производства, так и капитала выступает самым действенным ограничителем разделения труда в капиталистическом производстве. Но и в этом случае разделение труда полностью не остановится, а будет диктоваться интересами монополий. Поскольку теперь монополия, а не рынок и условия конкуренции определяет величину прибыли, то в этих условиях детерминирующим фактором в разделении труда снова выступает технический аспект, т.е. материальная форма продукта труда.

Т.о. до полной, в масштабах всей экономики, монополизации производства экономическая форма разделения труда и детерминируемая ею техническая форма разделения труда будут существовать и развиваться. Монополизировать же экономику в целом в состоянии только глобальный финансовый капитал и пока этого не произошло говорить о завершении процессов разделения труда рано.

О социалистическом разделении труда

Разделение труда социалистического общества наследует формы разделения труда капитализма. Выше мы говорили о зависимости процессов и форм разделения труда от доминирующих общественных отношений. В социалистических общественных отношениях доминирующим фактором становится новая форма собственности на средства производства – общественная собственность. Соответственно, в социалистических общественных отношениях изменяется и цель производства – ею становится извлечение не прибавочной стоимости, а производство прибавочного продукта, т.е. определяющим фактором разделения труда снова становится материальная сторона продукта труда.

Но поскольку новое общественное отношение представляет собой снятие¹ прежнего общественного отношения, то его действующие факторы проявляются в новых отношениях в новой форме. Следовательно, роль идеальной стороны продукта труда, того, что в капиталистических производственных отношениях представало в форме стоимости, в социалистических отношениях сохраняется, но принимает новые формы.

Как мы помним, Маркс характеризовал стоимость с количественной стороны рабочим временем, затраченным на производство продукта труда. Качественная же сторона труда учитывалась им как некий коэффициент к количественной оценке – Маркс говорит и о «простом среднем труде», и о «сравнительно сложном труде», и о «возведённом в степень труде», и о «помноженном простом труде». Мы не будем углубляться в эту тему², нас интересует только то, в какой форме предстаёт стоимость в социалистических отношениях.

Очевидно, что необходимость постоянного повышения эффективности производства требует постоянного снижения затрат (необходимого рабочего времени) и, напротив, повышения качества труда. Именно эти производственные факторы и должны определять степень разделения труда в социалистическом производстве. Но долженствование не равнозначно реальному, наличному. Для претворения должного в реальное необходим соответствующий механизм.

В капиталистическом производстве этим механизмом является механизм конкуренции частных производителей, устраняющий из производства неэффективных (с точки зрения получения прибавочной стоимости) производителей и, соответственно, их продукцию. В социалистическом производстве, представляющем «общую фабрику», механизм конкуренции невозможен. Следовательно, необходимо (причём эта необходимость является императивной) заменить конкуренцию другим общественным отношением, адекватно соответствующим социалистически ведущемуся производству.

Здесь не место делать подробный анализ отношения, о котором идёт речь, поэтому приведём готовый вывод.

«В условиях господства общественной собственности все индивиды, принимающие участие в общем производстве, *не только имеют право*, но и *должны*, даже обязаны принимать участие в распределении как условий производства (т.е. в управлении собственно производственной деятельностью), так и продуктов труда. Причём всех без исключения условий и продуктов т.к. все они являются и предпосылкой, и результатом социалистического общественного производства. *Это императивное условие социалистического способа производства.* В высшем своём проявлении участие трудящихся в управлении общей собственностью должно распространяться на все без исключения сферы жизнедеятельности людей. Игнорирование это условия, императивного отношения общественной собственности, имманентно содержит в себе возможность не только деформации отношений собственности, но и полной ликвидации общественной формы собственности, что и имело место в советской действительности...

Здесь мы подошли к следующему чрезвычайно важному моменту. Участие в управлении общественным производством и распределением имманентно предполагает высокую компетентность субъектов этих действий, т.е. не только некий минимально

---

¹ Снятие «имеет в немецком языке двоякий смысл: оно означает сохранить, *удержать* и в то же время прекратить, *положить конец*». Гегель Г. Наука логики. «Мысль», М., 1970, Т. 1, С. 168.

² Интересующихся анализом этой проблемы отсылаем к книге: Петров А.П. «Диалектика материального и идеального (субстанциональный монизм в теории и практике)», М.: ОнтоПринт, 2015, С. 207.

необходимый образовательный уровень, но и определённые моральные критерии, ничего общего не имеющие с «фуриями частного интереса». Всё вместе предполагает весьма высокий общий культурный и нравственный уровень трудящихся. И тот чрезвычайно важный момент, о котором сказано выше, диктует ещё одно *императивное условие социалистического строительства – необходимость перманентной культурной революции* (революции по сущности, но по форме – эволюции), т.е. всемерное и нарастающее развитие сферы идеального, только при котором и возможно *реальное*, а не декларативное участие трудящихся в управлении производством, распределением и шире – всей своей жизнедеятельностью.

При социалистическом способе производства работник как личность должен быть гораздо более универсален, чем работник капиталистического производства, поскольку кроме чисто производственной деятельности, в которой он ещё частичный человек и в таком качестве подобен капиталистическому работнику, ему предстоит выполнять и функции управления собственным трудом как общественным трудом».¹

Т.о. путь развития человека и общества – от разделения труда (прежние общества) к объединению ответственности (через социализм к коммунизму), к отождествлению, объединению общества не через отношения обмена результатами деятельности, а посредством совместной деятельности и общей ответственности.

Так частный, казалось бы, вопрос о разделении труда приводит к общей проблеме возникновения (а точнее, создания, вернее – самосоздания) нового человека, соответствующего новым общественным отношениям. Но это уже совершенно иная тема.

Разделение деятельности и культура

В заключение на основании эмпирического наблюдения обратим внимание на тесную внутреннюю связь и влияние, которую оказывает форма жизнедеятельности человека на формирование сферы культуры, на внешнее человеку.

В рассмотренном выше цеховом производстве один работник выполняет либо все операции по изготовлению продукта труда, либо значительную их часть. Т.о. его деятельность имеет относительно целостный характер – цеховой мастер ещё не вполне частичный человек по Марксу, он делает в этом направлении только первые шаги. В ещё большей степени отмеченная синкретичность и многообразие деятельности относились к людям творческого труда – почти все они проявляли свой интерес и успешно работали в нескольких сферах деятельности.

И совершенно не случайно, что на эти времена пришлось обращение к теме гуманизма, антропоцентризма и взлёт культурных достижений, прежде всего в архитектуре, живописи и некоторых направлениях науки. Надо ли говорить о роли эпохи Возрождения, и прежде всего Кватроченто, в истории человечества. Какое яркое доказательство теснейшей связи сути и формы человеческой деятельности с её материальным воплощением в результатах его труда, в культуре. Внутренняя относительная целостность деятельности выразилась в синкретичности внешних форм её результатов. Какое необыкновенно гармоничное сочетание содержания и формы, необычайная выразительность и убедительность произведений искусства, к которым с полным правом можно отнести и архитектуру. Какой взлёт идей гуманизма и антропоцентризма несмотря на весьма нелёгкие, мягко говоря, условия жизни большинства людей.²

И какие множественные уродливые формы того, что принято относить к сфере культуры, возникли с появлением и, тем более становлением капиталистических общественных отношений, когда разделение деятельности привело к предельной

---

¹ Петров А.П. «Диалектика материального и идеального (субстанциональный монизм в теории и практике)», М.: ОнтоПринт, 2015, С. 184.

² Относительно достижений культуры Древнего Египта, Древней Эллады, Рима, Византии и других подобных цивилизационных образований, деятельность человека в которых характеризуется относительной целостностью, желающие могут самостоятельно сделать выводы.

специализации во всех областях человеческой деятельности, не исключая науки и искусства. Вряд ли можно отрицать, что именно чрезвычайно узкая специализация, являющаяся одной из форм отчуждения человеческой деятельности и предельно абстрагирующая человека, отстраняющая человека от него самого, от его субстанциональной сущности, стала основанием, на котором возникают деформированные формы культуры. До тех пор, пока существует отмеченная предельная специализация деятельности человека, эти уродливые формы будут постоянно воспроизводиться (в том числе в начале и на протяжении определённого этапа социалистического движения). Но здесь есть и обнадеживающий момент – вполне диалектически этот отрицательный вывод указывает направление положительного движения.

И снова, как видим, частный вопрос о разделении труда совершенно логично приводит к общечеловеческой проблеме, в данном случае к проблеме связи и зависимости форм культуры от форм человеческой деятельности. И вывод императивен – только целостная человеческая деятельность (как коллективная, так и индивидуальная) способна создать целостную, истинно человеческую, культуру.

02.2015